

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р86

Оформление серии *А. Дурасова*

Редактор серии *Ю. Милоградова*

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

 read_action

Румянцева, Анастасия Сергеевна.

Р86 Тайны Вивьен: роман / Анастасия Румянцева. — Москва :
Эксмо, 2020. — 320 с.

ISBN 978-5-04-107860-7

Две эпохи. Две женщины. Одно проклятье.

Мечь пожирает гордую Вивьен Росс. Она жаждет отомстить сектантам, обезглавившим ее родителей. Спасаясь, девушка бежит в далекую Русамию к графу Мавросу — единственному человеку, которому доверял ее отец. Однако он отказывается помочь Вивьен найти убийц, и тогда она призывает древнюю магию, не ведая о расплате. Сто лет спустя Лилия Тигрова смиренно несет звание «Ледяной принцессы», но предстоящее замужество с графом Мавросом пугает ее. Она боится разозлить Смерть. Семейные скелеты жениха только усугубляют положение. И Лилия оказывается втянутой в древнюю вражду Ордена Мятежных сердец и Секты «Просветленных».

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-107860-7

© Румянцева А., 2020

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ПРОЛОГ. КРОВАВЫЕ ЗАБАВЫ

●
Париж пылал огнями революции. Мгновеннейшая оплошность, случайно оброненное слово вели к гильотине. Кровавая забава для французов. Торты, сережки в виде гильотины... Смешно, пока острое лезвие не засверкает над твоей головой. Республика не щадила никого, а ведь она существовала всего полгода. И теперь очередь дошла до них.

1793 год. Площадь Революции ждала преступников с распростертыми объятиями. Вскоре на эшафот придется взойти и ей. Надия зашторила окна, чтобы на мгновение спрятаться от горящих факелов на улице.

— Это письмо для капитана Буланже. Он — давний друг моего мужа. Честь не позволит ему бросить вас в беде. Доберитесь до Русамии. Там спокойно и нет крови. Най-

6 дите мою двоюродную сестру Жаклин. Она поможет вам. И прошу, не дайте ей забыть, кто Мари по рождению. — Надия стиснула тонкие руки горничной и заглянула в испуганные глаза. Высокая, худая девушка, ребенок в душе — последняя надежда графини на то, что ее дочь выживет.

Служанка молча сглотнула слезы. Голос подвел девушку.

— Саин, — Надия обратилась к пожилому бородатому конюху, — позаботься о них. Здесь достаточно денег на первое время для вас троих.

— Да, — ему тоже было трудно говорить.

Надия опустилась на колени перед крохотной девочкой, закутанной в черную шаль. Светлые кудряшки выбивались вдоль личика, а в больших глазах читалась обида.

— Мари, моя драгоценность.

Надия поцеловала дочь в пухлые щеки. В груди разрывалось сердце от горя, но она сдерживала слезы. Нужно быть сильной, а не вздрагивать от ужасающих криков на улице. «Революция без конца». Лозунги стали привычным фоном серой действительности.

— Помни, что я люблю тебя. Всегда. — Надия вложила в руки дочери большой сверток. — Фарфоровая куколка как напоминание обо мне. И, что бы ни случилось, я буду рядом. Запомни. Я никому не позволю обидеть мою драгоценность. Клянусь!

Она снова расцеловала Мари и с трудом оторвала от себя. Малышка молчала, только сильнее прижала к себе куклу. Невыносимо смотреть в любимые глаза и знать — ты больше никогда их не увидишь.

Служанка подхватила девочку на руки и посмотрела на Надю. Она лишь отрывисто кивнула головой в сторону выхода.

— Идите. Они скоро будут здесь. Им нужна я, а не вы. Идите! — громче крикнула она, чтобы расшевелить слуг. Если бы она только могла сбежать с ними... Но республиканцы знают ее в лицо, они не выпустят графиню Герард из пылающей Франции.

Саин очнулся и потащил напуганную служанку с ребенком к черному ходу. И тут раздался детский крик. Мари надрывно заплакала, протягивая руки к матери. Надя отвернулась, зажимая уши руками. Как только дверь за ними захлопнулась, она упала на пол, ногтями царапая грудь. Надя хотела вырвать сердце, чтобы избавиться от той острой боли, от которой не исцелиться.

Прошло немного времени, прежде чем парадную дверь снесли. Республиканцы явились за преступниками. Муж Надии давно отправился на эшафот. Настала ее очередь, но она не будет столь покладистой, как другие.

— Надя Герард, именем революции вы обвиняетесь в измене!

Надя поднялась с колен и посмотрела на дверь, за которой послышались шаги. Тусклый огонек свечи вяло освещал гостиную, где еще витал детский запах дочери. Она крепко стиснула рукоять кинжала. Дверь распахнулась, и она увидела тех, кто пришел за ней. Они чуяли женскую кровь. Беззащитность их возбуждала. Но Надя не станет их добычей. Нет. У нее хватит смелости закончить начатое.

8

— Поганые псы! — выплюнула она.

Главное, не думать. Выбросить мысли из головы и отпустить сознание.

— Нет!

Но Надия Герард не слышала их. Она занесла над грудью кинжал и пронзила уставшее от жизни сердце...

ГЛАВА 1. МАЛЕНЬКАЯ НЕЗНАКОМКА НА БАЛУ

Русамия. Велидар. 1959 год

Приторное вино осело на языке, и Феликс поморщился. Он сбился со счета, какой бокал выпил. Пил и не пьянел. А жаль. Тогда бы он с легкостью пережил этот вечер с громкой музыкой и любопытными гостями, чьи взгляды жадно охватывали все, начиная от золотой люстры и заканчивая натертой до блеска обувью Феликса. Чем дольше длился званный вечер, тем сильнее он жалел, что поддался на уговоры сестры провести его в честь их возвращения. Феликс ни перед кем не обязан выслуживаться. Он — граф Маврос. Весь Велидар знает их старинный род. И этого более чем достаточно.

Масса людей в роскошных нарядах беспорядочно волновалась в зале. Желающие танцевали, старшее поколение собиралось в группы и с аппетитом обгладывало последние сплетни.

Дети пожилого графа Мавроса вернулись в столицу спустя долгие годы. Это сенсация, и высший свет смаковал любые детали. Даже самые пресные. Феликс скривился и обменял у официанта пустой бокал на полный. Он искренне надеялся, что свершится чудо и гости вдруг исчезнут. А особняк погрузится в блаженный покой.

— Ваша сестра знатно потрудилась над домом. Сколько он пустовал? Лет десять?

Добродушный господин Ольхов, обтянутый костюмом, словно пленкой, причмокнул губами. В его бокале пузырилось шампанское. И, судя по покрасневшему носу, оно ему безусловно нравилось.

— Пятнадцать, — неохотно отозвался Феликс. — Аврора — как ребенок, который дорвался до старых игрушек. Роль графини, хоть и временная, ей идет.

— Ах да! Примите мои соболезнования. Ваша матушка была чудесным человеком.

Феликс кивнул. Только Ольховы могли говорить банальные слова с искренним радушием.

— Не просветите старого человека в иерархии титулов? Вы говорите, ваша сестра — временная графиня? — Мужчина втянул носом пузырьки.

— Да, пока не выйдет замуж, титул графини Маврос принадлежит ей. Или пока я не женюсь. Тогда графиней станет моя жена.

— Сложные хитросплетения, — хмыкнул Ольхов, — придуманы специально, чтобы запутать простой люд.

Феликс вздохнул. Как он устал от пустой болтовни. Почему-то всех забавлял временный титул сестры. Неудивительно. Многие лишь мечтали породниться со

знатным семейством. И прятали желания за пренебрежением.

— А ваш отец что же не приехал? Я так надеялся пожать ему руку.

Как будто он без этого не проживет и дня, — мысленно съязвил Феликс, но вслух произнес:

— Он остался в Петровской провинции. Там наш бизнес. К тому же с особняком у него связаны не лучшие воспоминания.

— Понимаю, понимаю, — важно закивал Ольхов. — Это все из-за того случая с Авророй.

Ни черта ты не понимаешь!

— Боюсь, даже не представляю, о чем вы, — холодно ответил он.

— Ну как же. Происшествие с...

— Извините, но я должен поприветствовать новых гостей. Был рад с вами побеседовать. Наслаждайтесь вечером. — Феликс чокнулся с Ольховым бокалами и натянул на лицо улыбку. Изображать вежливость он умел превосходно.

Прочь от старого сплетника. Прочь от нудных разговоров. Феликс отыскал свободную нишу в стене и с облегчением упал на мягкий диван, вытянув ноги. Поставил бокал на стол, прикрыл глаза. Интересно, если он через час исчезнет, никто не заметит? Заметит. Сестра точно заметит.

Возращение прошло не так гладко, как он надеялся. Ему было одиннадцать лет, когда они уехали. Он оставил здесь детские мечты, а после впервые столкнулся с реалиями жизни. Теперь каждый закуток дома напоминал Феликсу о мальчишеских проделках, о том, как он сбегал от

12 преподавателей и пробирался на чердак, который погряз в паутине и секретах. И внутри ерзало неприятное чувство потерянного детства.

— Не злись.

Белоснежное облако шелковой юбки опустилось рядом с ним на диван. Короткие локоны насыщенного морковного цвета прыгали возле овального личика. Серые глаза горели азартом. Аврора повела обнаженным плечом и заискивающе улыбнулась.

— Я не злюсь. У меня пограничное состояние между раздражением и безразличием.

Аврора закатила глаза:

— Из тебя никудышный граф. Как можно не любить званые вечера? Только посмотри, сколько здесь прелестных девушек! И каждая мечтает подарить тебе танец.

— Вместе с сердцем и девственностью. Или даже в обратном порядке, — ухмыльнулся Феликс.

— Ты — невыносимый сердцеед! — Аврора стукнула его кулачком по плечу. — Я так старалась все организовать. Ты не представляешь, как это сложно. А от тебя не то что помощи, так еще и благодарности не дождешься. — Она надулась.

— Я не заставлял тебя заниматься балом. Это твоя прихоть, милочка, поэтому не скидывай на меня свои обиды. Лучше скажи, с кем еще мне предстоит поздороваться, чтобы твоя душенька была счастлива.

Феликс обвел взглядом гостей, среди которых сновали покрасневшие официанты. Столы ломились от обилия закусок, спиртное лилось рекой. Вечер выльется в приличную сумму денег.

— О, — сестра оживилась, — еще должна прийти чета Тигровых с дочерью. Я надеялась, что будет их сын, но он, к сожалению, во Франции. — Аврора поправила прическу и разгладила платье.

— Только не говори, что стала охотиться за мужьями? К тому же он без титула. Отец точно не одобрит.

— Зато богат. Очень богат. Семья Тигровых — одна из самых влиятельных в Велидаре. Так что, думаю, титул здесь не имеет значения.

Феликс выразительно вскинул брови, и Аврора покраснела под его взглядом:

— Нет, я не охочусь за мужем! Боже, какой ты меркантильный. Госпожа Ольхова сказала, что Тигров-младший — знатный красавец, и мне было любопытно на него взглянуть, — призналась она.

— Узнаю свою сестру, — хмыкнул Феликс. — Любопытная птичка, — нежно добавил он.

— А вот ты бы мог подыскать себе невесту, — Аврора оглядела зал. — Тебе уже двадцать шесть, — вздох выдал печаль девушки. — Мама так хотела внуков...

— И мы не успели оправдать ее надежды. — Феликс стиснул зубы. — Но я не стану жениться на первой встречной. Она как минимум должна любить розовые тюльпаны, кружевные салфетки и читать Фицджеральда.

Аврора мягко обхватила его ладонь и прижала к щеке. Феликс не смотрел на сестру. Он и так знал, что ее глаза потемнели от жалости.

— Она умерла полгода назад. Лучше отпусти маму и не ищи ее копию. Второй такой нет. Она была неповторима.

Феликс выдохнул, жалея, что не может так же легко избавиться от оков, невидимо стягивающих его сердце. Он притянул к себе сестру и уткнулся носом в ее макушку, окунувшись в цветочный аромат.

— Ты очень похожа на нее, Ави. И я рад, что ты больше не боишься дома.

Аврора уперлась в его грудь и со смехом вырвалась из объятий:

— Я не боялась дома. Это вы слишком много значения придавали моим детским играм. — Она обернулась в сторону зала, и смех превратился в неловкий кашель. — Я... кажется, пришли новые гости, — поспешно добавила девушка. Краска сошла с лица, и глаза стали еще больше.

Он растерянно кивнул. Сестра клюнула его в щечку и упорхнула в зал, оставив в недоумении. Но, когда в поле зрения Феликса попала густая шевелюра друга, все стало ясно.

— Ты действуешь так на всех девушек или только на мою сестру? — Он встал и пожал Артуру руку.

Тот смущенно растрепал каштановые волосы и бросил тоскливый взгляд на Аврору.

— Боюсь, только на нее.

— О, значит, это из-за того случая, когда ты на глазах у ее подруг признался ей в любви, а потом опрокинул на себя пунш.

Феликс весело наблюдал, как веснушчатое лицо друга заливается краской, а зеленые глаза становятся еще ярче. Это было вдвойне забавно, потому что огромный детина краснел, как мальчишка. А ведь Артуру уже испол-

нилось двадцать девять лет. Но в этом весь он. Большой, надежный, преданный. Настоящий богатырь из русских сказок.

— Она была такой подавленной после смерти матери. — Неуклюже оправдываясь, Артур понуро опустился на диван.

— И ты решил, что пунша ей хватит? — Феликс сжал губы, стараясь не захохотать в голос.

Парень бросил на него хмурый взгляд:

— Смейся, смейся. Когда-нибудь и тебя любовь прижмет к стенке. Знаю, что ты думаешь. Я — богатый граф с древней родословной. От меня любая будет в восторге. Только любовь-злодейка обычно stalkивает лбами с теми, которых не интересуют твои козыри.

— Боже мой, с каких пор ты стал предсказывать будущее?

Феликс допил вино, а компания друга позволила расслабиться, и некогда противный вечер больше таковым не казался. Он с удивлением обнаружил среди приглашенных вполне милостивых девушек. И заметил несколько гостей, с которыми отец хотел наладить бизнес.

— С тех самых, как твоя сестра отказала мне.

— А что ты хотел? Вы с детства знакомы. Для Ави ты был еще одним братом. И вдруг свалился на нее с любовным признанием на глазах у всех. На твоём месте я бы выпил шампанского и попытался восстановить с ней дружеские отношения, — протянул Феликс. — Дай ей время. Она совсем недавно стала взрослой.

Они замолчали, наблюдая за Авророй. Та спешила встретить элегантную пару. Миниатюрная женщина дер-